

Николай Сладков

Бюро Лесных
услуг

БЕЖАЛ ЁЖИК ПО ДОРОЖКЕ

Бежал Ёжик по дорожке — только пяточки мелькали. Бежал и думал: «Ноги мои быстры, колючки мои остры — шутя в лесу проживу». Повстречался с Улиткой и говорит:

— Ну, Улитка, давай-ка наперегонки. Кто кого перегонит, тот того и съест.

Глупая Улитка говорит:

— Давай!

Пустились Улитка и Ёж. Улиткина скорость известно какая: семь шагов в неделю. А Ёжик ножками туп-туп, носиком хрюк-хрюк, догнал Улитку, хруп — и съел.

Дальше побежал — только пяточки замелькали. Повстречал Лягушку-квакушку и говорит:

— Вот что, пучеглазая, давай-ка наперегонки. Кто кого перегонит, тот того и съест.

Пустились Лягушка и Ёж. Прыг-прыг Лягушка, туп-туп-туп Ёжик. Лягушку догнал, за лапку схватил и съел.

Съел Лягушку — дальше пятками замелькал. Бежал-бежал, видит — филин на пне сидит, с лапы на лапу переминается и клювищем щёлкает.

«Ничего, — думает Ёж, — у меня ноги быстрые, колючки острые. Я Улитку съел, Лягушку съел — сейчас и до Филина доберусь!»

Почесал храбрый Ёж сытенькое брюшко лапкой и говорит этак небрежно:

— Давай, Филин, наперегонки. А коли догоню — съем!

Филин глазищи прищурил и отвечает:

— Бу-бу-будь по-твоему!

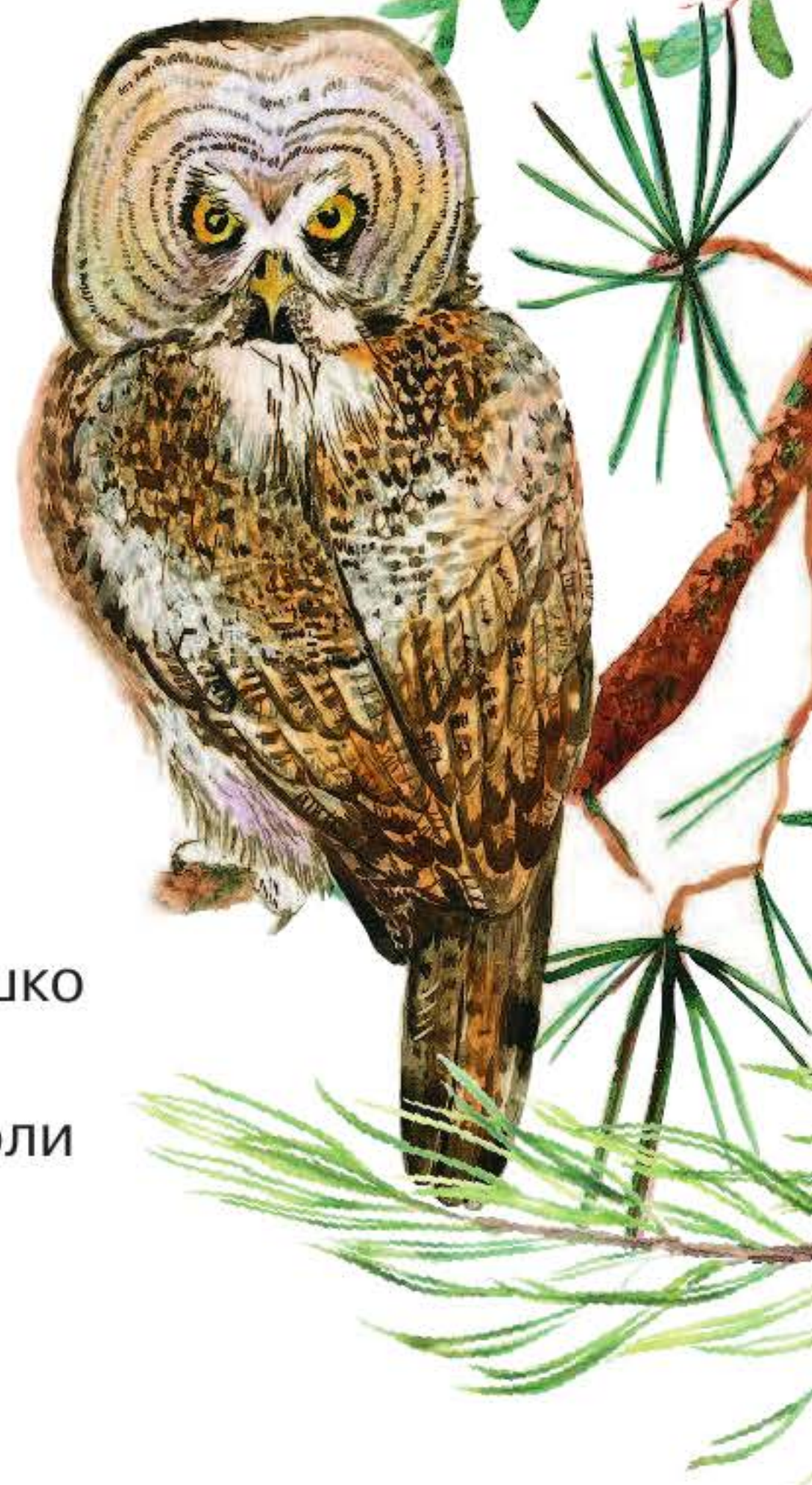
Пустились Филин и Ёж.

Не успел Ёж и пяточкой мелькнуть, как налетел на него Филин, забил широкими крыльями, закричал дурным голосом.

— Крылья мои, — кричит, — быстрее твоих ног, когти мои длиннее твоих колючек! Я тебе не Лягушка с Улиткой — сейчас целиком проглочу да и колючки выплюну!

Испугался Ёж, но не растерялся: съёжился да под корни закатился. До утра там и просидел.

Нет, не прожить, видно, в лесу шутя. Шути, шути, да поглядывай!

КТО В МОЁМ ДОМЕ ЖИВЁТ?

— **Ч**то за миленькое дупло! — вскрикнул Дятел. — Сразу видно: моя работа! Кто-то теперь в нём живёт? Эй, откликнись!

В ответ ни звука. Постучал Дятел носом о порожек дупла. А из дупла — Мышь! Носик острый, глаза навывкате, уши голые. И усы блестят.

— Кто тут стучит — мне спать не даёт?

Дятел отшатнулся:

— Мыши в моём доме завелись! Знал бы — дупло не долбил.

— А я ведь, Дятел, совсем не Мышь. Ты хвост мой видел? Хочешь, хвостик тебе покажу? — высунула из дупла хвост — пушистый! А у мышей, как известно, хвосты голые.

— Так кто же ты, раз не Мышь? — не верит Дятел.

— Соня я. Садовая соня. Грызун такой.

— Садовая, а в лесу живёшь?

— Где хочу, там и живу.

— Не для тебя я дупло долбил, для птиц-дуплогнёздников.

— А мне что делать? Я Соня, спать люблю, а где лучше спать, как не в дупле? Не на земле же валяться, чтобы простуду схватить.

Дятел

Дятел не знает, что и сказать.

А Соня своё:

— Думаешь, в дуплах твоих одни птицы живут? Проверь! Сама из дупла уйду, если одни птицы.

Полетел Дятел в осинник: там у него больше всего дупел выдолблено. Прицепился к крайнему и закричал:

— Эй, жилец, покажись! Это я, Дятел-домостроитель. Посмотреть хочу, кто в дупле моём поселился.

Высунулось из дупла непонятное — крыло или лоскут? Кожаное что-то, как на спицах распяленное. Что за птица?

— Я зверь, не птица! — стрекочет голос. И показалось тельце — в шерсти! Оскаленный рот с зубами, уши как лопухи. Дятел от страха даже глаза зажмурил.

— Да не пугайся ты! — стрекочет зверёк. — Я всего лишь Мышка летучая. Спасибо тебе за дупло!

Но Дятел был уже далеко, он в третье дупло стучал. Постучал и насторожился: неизвестно, кто там в дупле притаился!

— Не стучи, не глухая — слышу! — говорят из дупла. — Кто такой?

— А ты кто такая? — Дятел спрашивает. — Бегаешь или летаешь?

— Лазаю я. А ещё бегаю и летаю.

— Ну и жильцы! — ахнул Дятел. — Сони какие-то, похожие на мышей. Мыши какие-то, на птиц похожие. И вот ещё не разбери-пойми — лазает, бегают и летает! И я для таких дупла долбил!

— Не жалею, Дятел, нос — лучше нас пожалею, — слышится из дупла. — Для птиц-дуплогнёздников вывешиваются скворечники и дуплянки, а у нас на тебя вся надежда. А для леса от нас только польза.

— Да назовись ты хоть! — осмелел Дятел. — Или вы-сунись на минутку.

— Ночная я, — глухо слышится из дупла. — Сплю сейчас. Вот вечером прилетай — увидишь. А зовут меня Полетухой, Летучей белкой, а чаще — Летягой. Растопырю лапки, распластаюсь, растяну складочки на боках — и планирую. Всем на удивление!

— Три дупла, а ни одной птицы! — подсчитал Дятел. Подлетает к четвёртому, хотел прицепиться, а дупло-то... гудит! Сердито гудит: не подходит.

Садовая соня

Пчёлы в дупле живут. Так и роятся у входа: туда-сюда, туда-сюда! Из дупла резво и налегке, в дупло тяжело — с пыльцой-обножкой. Теперь их это дупло — попробуй тронь!

Дятел и спрашивать не стал: и так ясно. Не звери, не птицы — насекомые поселились. И тоже не бесполезные: цветы опыляют, мёд собирают. Пусть живут.

— Твоя взяла! — крикнул Дятел Садовой сонё. — А я-то думал, что только птиц-дуплогнёздников домами одариваю. А в лесу и другие дуплогнёздники есть. Да какие ещё диковинные: мыши летучие и летучие белки, пчёлы работающие и ленивые сони...

— Может, я и ленивая, — не обиделась Соня, — но дело делаю не хуже других, вредных жуков поедаю. И жильё своё заслужила.

— Живи! — крикнул Дятел. — Все живите — не жалко, я для всех домики надолблю! — Да как начал стучать — только щепки посыпались. Будет скоро ещё кому-то дупло-квартира. Но кому — пока неизвестно. Пока и сам Дятел о том не знает.

СОНЯ ОРЕШНИКОВАЯ

А КТО ЕЩЁ В ДУПЛАХ ЖИВЁТ?

КУНИЦА

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

СОНЯ-ПОЛЧОК

БЕЛКА

СОНЯ ЛЕСНАЯ

МЫШЬ ЛЕСНАЯ

БУРУНДУК

РОСОМАХА

БЮРО ЛЕСНЫХ УСЛУГ

Нагрязнул в лес холодный февраль. На кусты сугробы намёл, деревья инеем опушил. А солнышко хоть и светит, да не греет.

Пригорюнились птицы и звери: как дальше жить?

Хорёк говорит:

— Спасайтесь кто как может!

А Сорока стрекочет:

— Опять всяк сам за себя? Опять поодиночке? Нет чтоб нам сообща против общей беды! И так уж все про нас говорят, что мы в лесу только клюёмся да грызёмся. Даже обидно...

Тут Заяц ввязался:

— Правильно Сорока стрекочет. Один в поле не воин. Предлагаю создать Бюро лесных услуг. Я вот, к примеру, куропаткам помочь могу. Я снег на озимях каждый день до земли разрываю, пусть они после меня там семена и зелень клюют — мне не жалко. Пиши меня, Сорока, в Бюро под номером первым!

— Есть-таки умная голова и в нашем лесу! — обрадовалась Сорока. — Кто следующий?

— Мы следующие! — закричали клесты. — Мы шиш-

ки на ёлках шелушим, половину шишек целыми вниз роняем. Пользуйтесь, полёвки и мыши, не жалко!

«Заяц — копатель, клесты — бросатели», — записала Сорока.

— Кто следующий?

— Нас запиши, — проворчали бобры из своей хатки. — Мы осенью столько осин навалили — на всех хватит. Приходите к нам, лоси, косули, зайцы, сочную осиновую кору да ветки глодать!

И пошло, и пошло!

Дятлы дупла свои предлагают для ночлега, вóроны приглашают на падаль, ворóны свалки показать обещают. Сорока еле записывать успевает.

Притрусил на шум и Волк. Ушами попрядал, глазами позыркал и говорит:

— Запиши и меня в Бюро!

— Тебя, Волка, в Бюро услуг? Что же ты в нём хочешь делать?

— Сторожем буду служить, — отвечает Волк.

— Кого же ты сторожить можешь?

— Всех сторожить могу! Зайцев, лосей и косуль у осинок, куропаток на зеленях, бобров в хатках. Я сторож опытный. Овец сторожил в овчарне, кур в курятнике...

— Разбойник ты с лесной дороги, а не сторож! — закричала Сорока. Проходи, проходимец, мимо! Знаем мы тебя. Это я, Сорока, буду всех в лесу от тебя сторожить: как увижу, так крик подниму! Не тебя, а себя сторожем в Бюро запишу: «Сорока — сторожиха». Что я, хуже других, что ли?

Так вот и живут птицы-звери в лесу. Бывает, конечно, так живут, что только пух да перья летят. Но бывает, и выручают друг друга.

Всякое в лесу бывает.

КАКОЙ ЗАЯЦ ДЛИНЫ?

Какой заяц длины? Ну это для кого как. Для человека невелик зверь — с берёзовое поленце. А вот для лисы заяц длиной километра в два! Потому что для лисы заяц начинается не тогда, когда она его схватит, а когда учует по следу. Короткий след — два-три прыжка — и заяц невелик.

А если заяц успел наследить да напетлять, то становится он длиннее самого длинного зверя на земле. Такому верзиле не просто в лесу схорониться.

Зайцу от этого очень невесело: живи в вечном страхе, жирок лишний не нагуляй.

